

*Н.В. ЛАТОВА*¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР НАРАЩИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Аннотация. В статье анализируются досуговые предпочтения российских работников с акцентом на специалистов как особую профессиональную группу. В качестве основной теоретической рамки выбрана теория человеческого потенциала. На основе концепции Р. Стеббинса предложена типология современных досуговых практик с точки зрения их влияния на человеческий потенциал. Анализ данных общероссийского опроса, проведенного в октябре 2018 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН, приводит к выводу, что специалисты чаще и интенсивнее, чем остальные работники, выбирают те типы досуговой активности, которые способствуют развитию их человеческого потенциала. При этом продвинутые досуговые практики более популярны у специалистов из подгрупп женщин, молодежи, горожан, а также оценивающих свое здоровье как хорошее; позитивно сказываются также внешняя доступность и внутренняя востребованность знаний. При сравнении данных 2008 и 2018 гг. отмечена положительная динамика досуговых предпочтений специалистов. Однако в группе специалистов снижаются темпы роста заинтересованности в продвинутых досуговых практиках. Кроме того, к 2018 г. по образовательно-деятельностному досугу специалисты уступили группе предпринимателей, самозанятых и руководителей разного уровня, которые демонстрируют более сильную ориентацию на наращивание человеческого потенциала. Таким образом, хотя российские специалисты по критерию человеческого потенциала и находятся впереди большинства россиян, однако их включенность в образовательно-деятельностный досуг (особенно в здоровьесберегающее поведение) ниже, чем у предпринимателей/самозанятых/руководителей. Такое отставание ставит под вопрос адекватность характеристик этой профессиональной группы современным постиндустриальным трендам.

Ключевые слова: человеческий потенциал; человеческий капитал; досуговые предпочтения и склонности; образовательно-деятельностный досуг; развлекательный досуг; развлекательно-образовательный досуг; специалисты; профессионалы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07172.

Для цитирования: Латова Н.В. Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 1. С. 80–100. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8839

Постановка исследовательской задачи и теоретическая рамка

В современном мире образование выступает одним из основных факторов, определяющих уровень заработной платы работника. Полученные в ходе образовательного процесса знания и навыки приносят их обладателю доход, аналогичный доходу на любой другой ресурс. Эта взаимосвязь образования и заработной платы легла в основу теории человеческого капитала [26; 16].

Однако за полвека, прошедшие с момента возникновения этой теории, появилось достаточно доказательств того, что существуют и другие факторы, влияющие на уровень заработной платы (например: [23; 19; 24]). Речь идет об индивидуальных качествах работника, востребованных экономикой так же, как и профессиональные знания: склонность к здоровьесберегающему поведению, умение использовать информационные технологии, стремление к самообразованию и т. д. Влияние таких качеств на уровень индивидуальных доходов и развитие национальной экономики, как правило, менее очевидно, чем в случае с образованием, однако в постиндустриальном обществе они играют все большую роль. В целом данный подход расширяет концепцию человеческого капитала, переводя ее в проблематику человеческого потенциала.

Таким образом, мы трактуем понятие «человеческий потенциал» в соответствии с уже получившими распространение в отечественной литературе определениями [2; 7 и др.]. Они исходят из необходимости расширения в современной экономике классического, идущего от Шульца и Беккера, понимания человеческого капитала (как приносящих дополнительные ренты знаний и навыков) за счет учета «мягких навыков», мировоззренческих и поведенческих особенностей индивида, а также его физиологических особенностей (здоровье, стрессоустойчивость и т. д.), влияющих на его эффективность как работника. Во избежание путаницы и с учетом необходимости дифференцировать этот расширительный подход от классического, такой комплекс характеристик получил название «человеческий потенциал».

Ряд таких индивидуальных особенностей уже анализировался в отечественной науке с привязкой к человеческому капиталу или потенциалу. Например, изучались экономическая отдача от психологических компонент человеческого капитала [11; 10; 22; 4], а также особенности, формируемые производственной культурой [9]. Однако есть еще одна важная характеристика, оказывающая пока малоизученное влияние на накопление человеческого потенциала, — это досуговые предпочтения.

Трудовая деятельность и досуг — взаимодополняющие сферы жизни человека. Долгое время образование (основной элемент в теории человеческого капитала) рассматривали как формализованную систему получения профессиональных знаний, умений и навыков, которая непосредственно связана с трудовой деятельностью. На этом основании оно противопоставлялось свободному от работы времени, т. е. досугу, ассоциировавшемуся со свободой от какой-либо формализации. Однако в последние десятилетия такое противопоставление стало изживаться. Появились теории, в которых образование и досуг рассматриваются неотрывно друг от друга. Например, появились теории образования, приобретающего признаки досуга или даже становящегося досугом [18; 27], а также концепции, рассматривающие обучение в течение всей жизни как вид серьезного досуга [21].

Многие направления досуговой деятельности являются важными факторами формирования человеческого потенциала. Наиболее очевидное влияние оказывает дополнительное (по отношению к первоначальному профессиональному) образование, приобретающее черты саморазвития человека и все сильнее зависящее от самообразования. В досуге появились и такие формы проведения свободного времени, которые ориентированы не просто на *восстановление* сил, а на *приращение* физического здоровья. В свою очередь, участие в общественных организациях развивает у человека активность и коммуникативные способности, что также положительно сказывается на его человеческом потенциале. Наконец, даже досуг, связанный с интернет-увлечениями (геймерство, блоггерство и т. д.), дает приращение компетенций, безоговорочно необходимых сейчас и тем более в будущем (информационная грамотность, открытость глобальному потоку информации).

Аналогичные примеры регулярно анализируются в зарубежной академической литературе (например: [17; 29]). Однако в отечественной науке досуг чаще всего просто упоминается как основа для развития человеческого капитала или потенциала (например: [14]), а глубокой проработке эта тема подвергается редко [1; 3; 5; 6; 8].

Наиболее важный ракурс изучения досуговой активности в связке с человеческим потенциалом — анализ поведения российских специалистов как особой профессиональной группы². Дело в том, что образование, являющееся основой человеческого капитала, во многом определяет и специфику досуговых практик. Речь идет о конкретных видах

² Мы не используем понятие «профессионально-квалификационная группа», так как в российской действительности в рамках одной и той же профессии могут быть работники с разным уровнем квалификации. Например, среди рабочих есть люди с высшим образованием, а среди специалистов — напротив, не имеющие такового. Хотя такие случаи и не имеют массового характера, тем не менее использование понятия «профессиональная группа» более корректно.

деятельности, которыми занимаются люди в свободное время, а также о ее интенсивности [15; 25]. Согласно зарубежным исследованиям, для специалистов досуговые практики, ориентированные на наращивание их человеческого потенциала, не просто более актуальны, но и более характерны в силу их базовой подготовки.

Чтобы охарактеризовать досуг российских специалистов как элемент воспроизводства их человеческого потенциала, надо решить следующие задачи: понять особенности досуговых практик этой группы, сопоставив ее с другими профессиональными группами, выявить динамику досуговой активности специалистов на протяжении последнего десятилетия и найти факторы, способствующие выбору ими более продуктивных видов досуга.

Эмпирической базой анализа послужили данные всероссийского мониторинга «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», проведенного в октябре 2018 г. Институтом социологии РАН. Опрос охватил 4000 россиян в возрасте от 18 лет, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представлявших основные социально-профессиональные группы населения. Работающих респондентов в общем составе опрошенных было 2754 человека, среди них 190 — предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня, 729 — специалисты, 348 — служащие, 439 — работники торговли и сферы бытовых услуг, 1048 — рабочие³.

Для изучения динамики досуговых практик представителей разных профессиональных групп использованы данные исследования Института социологии РАН 2008 г. «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?» Общероссийская репрезентативная выборка данного исследования, проходившего в 11 территориально-экономических районах страны (согласно районированию,

³ В основе выделения профессиональных групп лежит самоопределение респондентов при ответе на вопрос «Кем Вы работаете в настоящее время?» Предложенные для выбора позиции формировались с учетом наборов видов деятельности, задачи и обязанности в которых имеют высокую степень схожести, и уровня образования, обеспечивающего способность их выполнять (аналогичны классификации видов занятий в International Standard Classification of Occupations (ISCO) [20]). Укрупненные для анализа пять групп таковы: 1) руководители всех уровней; 2) профессионалы (специалисты, работающие на должностях, предполагающих высшее образование); 3) полупрофессионалы и служащие, работающие на должностях, не требующих высшего образования (медсестры, лаборанты, рядовой офисный персонал и т. п.); 4) рядовые работники торговли и сферы обслуживания (продавцы, кассиры, приемщицы химчисток и т. п.); 5) рабочие, то есть лица, занимающиеся физическим трудом (в том числе неквалифицированные рабочие).

принятому Росстатом), включала 1670 респондентов от 18 лет, среди которых 162 — предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня, 378 — специалисты, 205 — служащие, 239 — работники торговли и сферы бытовых услуг, 686 — рабочие.

В обоих случаях респондентам задавался вопрос, чем они обычно занимаются в свободное время. Предлагалось 19 позиций с возможностью выбрать из них все, что подходит конкретному человеку. Чтобы данный вопрос начал работать на выявление досуговых предпочтений, способствующих наращиванию человеческого потенциала, использовался методологический подход канадского социолога Роберта Стеббинса [13; 28]. В рамках его концепции досуговые практики рассматриваются в зависимости от прилагаемых в процессе деятельности усилий, а также используемых знаний и навыков. При этом особо выделяется так называемый серьезный досуг, осуществляемый на регулярной основе и требующий специальных навыков и знаний, связанный зачастую со стремлением достичь определенного уровня в выбранном направлении и обеспечивающий индивиду некоторые вознаграждения. Для развития личности (следовательно, и для наращивания человеческого потенциала) значение имеет в первую очередь досуг именно такого рода.

Конечно, задавая респондентам вопрос об их досуговых предпочтениях, невозможно однозначно определить, как много усилий они прилагают в процессе досуговой деятельности и происходит ли при этом развитие их личности. Поэтому мы выделим, с одной стороны, досуговые практики, максимально приближенные к обычному досугу, а с другой — те, которые можно отнести с большей или меньшей долей условности к серьезному досугу.

В первую группу — *развлекательный досуг* — мы отнесли виды деятельности, имеющие минимальный шанс стать основой для серьезного досуга. Это, например, прогулки на природе, посещение ночных клубов, ресторанов или просто релаксационное ничегонеделание. Такие виды досуга формируют человеческий потенциал, но не оказывают существенного воздействия на развитие личности. Второй тип досуговой активности — *развлекательно-образовательный досуг* — включает кино, книги, телепередачи и т. д., которые рассматриваются как возможные источники образования. Потребляя продукцию СМИ или посещая театры, кино и т. п., люди (зачастую непреднамеренно) узнают что-то существенно новое об окружающем их мире и расширяют свой кругозор. Благодаря наличию образовательного компонента все виды досуга данной категории оказывают (хотя бы опосредованно) определенное воздействие на человеческий потенциал. В третью категорию — *образовательно-деятельностный досуг* — сгруппированы досуговые практики, изначально требующие определенной умственной или физической активности (например, посещение музеев, экстремальный туризм).

В отличие от практик второй категории, в данном случае в досуге меньше пассивности, предъявляются более высокие требования к организационной составляющей и к базовому багажу умений и знаний.

Досуговые предпочтения специалистов — «хорошие и разные»

Для начала проанализируем типичные досуговые практики — такие виды деятельности, которые характерны не менее чем для половины представителей каждой профессиональной группы (табл. 1).

В этом плане трудящиеся оказались практически едины независимо от их профессиональной принадлежности. Другими словами, в стране существует образ жизни, типичный для населения в целом, а различия образуются в основном за счет разнообразия досуговых практик в разных профессиональных группах. Такое разнообразие (которое само по себе является развивающим фактором) выше у предпринимателей, самозанятых и руководителей разного уровня (общее среднее количество выборов — 5,9 вида досуга), а также у специалистов (5,4 выбора) и служащих (5,1 выбора).

Теперь выстроим иерархию досуговых практик, а также попытаемся определить, за счет каких — в первую очередь дополнительных — компонент формируются различия досуговой активности разных профессиональных групп, в том числе специалистов.

У специалистов наиболее популярен развлекательный досуг (среднее количество выборов в этой категории составило 2,5 вида досуговой деятельности). Второе место занимает развлекательно-образовательный досуг (1,9 выбора). Что же касается образовательно-деятельностного досуга, то он в среде специалистов наименее популярен (1 выбор). Причем в каждом блоке приоритетными оказываются такие виды досуга, которые можно охарактеризовать как традиционные и общепринятые: домашние дела, общение с близкими людьми, СМИ и Интернет.

Аналогичная иерархия досуговой деятельности характерна и для всех остальных работников. Однако наполнение каждого блока в рамках общей иерархии демонстрирует специфику досуговой активности специалистов на фоне остальных профессиональных групп.

В первом блоке — *развлекательный досуг* — различия между профессиональными группами незначительны: досуг, практически не влияющий на человеческий потенциал, практикуется всеми в примерно равной мере и в сопоставимых пропорциях. При этом у специалистов относительно реже принято отдыхать, вообще ничего при этом не делая (49,8% — самый низкий показатель по сравнению с остальными группами). Кроме этого, среди специалистов (а также предпринимателей, самозанятых и руководителей) пользуется определенной популярностью посещение кафе, баров и ресторанов (20,6%), за счет чего они в целом имеют несколько более разнообразный развлекательный досуг.

Таблица 1

**Досуговые практики разных профессиональных групп россиян,
2018 г., %**

Досуговые практики	Предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня	Специалисты	Служащие	Работники торговли и сферы бытовых услуг	Рабочие
	1	2	3	4	5
Блок 1. Развлекательный досуг (0 баллов)					
Встречаются и общаются с друзьями дома или в гостях	64,2	61,9	57,5	54,1	59,5
Занимаются домашним хозяйством, детьми, дачей	63,7	60,9	60,6	63,2	60,0
Просто отдыхают, расслабляются	55,8	49,8	54,6	53,9	60,7
Проводят время на природе, гуляют	50,5	42,1	46,6	41,8	42,3
Посещают кафе, бары, рестораны	23,2	20,6	19,3	17,1	14,7
Посещают церковь, другие религиозные собрания	8,9	8,0	9,5	8,4	7,6
Посещают дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия	4,7	3,3	11,2	8,2	8,4
<i>Среднее количество выборов</i>	2,7	2,5	2,6	2,5	2,5
Блок 2. Развлекательно-образовательный досуг (1 балл)					
Смотрят телевизор, слушают радиопередачи	58,4	57,5	52,6	53,2	60,4
Слушают музыку, читают книги, смотрят видео	48,9	47,2	42,8	31,3	34,4
Посещают театры, концерты, кино	33,2	33,2	25,3	13,9	13,6
Читают газеты, журналы	29,5	24,8	21,8	16,9	17,4
Имеют хобби и занимаются им дома (рукоделие, фотография, моделирование и т. д.)	27,4	22,4	23,0	18,5	19,0
Посещают политические организации, собрания, митинги	1,6	1,6	1,7	2,1	2,1
<i>Среднее количество выборов</i>	2,0	1,9	1,7	1,4	1,5

Блок 3. Образовательно-деятельностный досуг (2 балла)					
Увлекаются компьютером, Интернетом	40,0	29,2	28,7	27,2	30,1
Посещают спортклубы, секции, тренировки	29,5	17,4	18,7	10,5	12,2
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	25,8	21,4	14,9	6,2	7,1
Посещают музеи, выставки, вернисажи	17,9	19,5	10,1	3,7	4,9
Участвуют в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций	7,9	5,1	3,2	2,3	2,6
Занимаются в различных кружках, клубах по интересам (музыкой, танцами и т. д.)	3,7	4,8	6,3	2,7	2,0
<i>Среднее количество выборов</i>	1,2	1,0	0,8	0,5	0,6
<i>Общее среднее количество выборов</i>	5,9	5,4	5,1	4,4	4,6

Примечание. Темным фоном выделены ячейки, в которых показатель превышает 50%, светлым фоном — показатели, в которых больше 20%, но меньше 50%.

В блоке *развлекательно-образовательного* досуга различия между профессиональными группами проявляются сильнее. Здесь специалисты обладают общими чертами с предпринимателями, самозанятыми и руководителями разного уровня, а также в определенной степени со служащими. От рабочих и работников торговли и сферы услуг их отличает большее разнообразие развлекательно-образовательного досуга, достигаемое за счет посещения театров, концертов и кино (33,2% в среде специалистов), чтения газет и журналов (24,8%), а также наличия хобби (22,4%). Отметим, что, несмотря на высокую схожесть специалистов с предпринимателями, самозанятыми и руководителями по развлекательно-образовательному досугу, последние оказываются несколько более активны в чтении периодики и хобби-деятельности. Это говорит об их большей предрасположенности к наращиванию человеческого потенциала.

Самые значительные различия между профессиональными группами — в блоке *образовательно-деятельностного* досуга. Все профессиональные группы довольно мало внимания уделяют тем видам досуговой активности, которые могут напрямую наращивать человеческий потенциал. Приоритет отдают компьютеру и Интернету — досугу, который встраивает человека в мир современных технологий, однако вовсе не обязательно при этом расширяет и углубляет интеллектуальный багаж. На этом фоне две первые группы демонстрируют большую активность. Так, предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня также практикуют спортивные занятия, то есть поддержание здоровья (29,5%), и повышение квалификации (25,8%);

последнее прямо связано не только с человеческим потенциалом, но и с человеческим капиталом. Дополнительные занятия с целью повышения образования — важная часть досуга и для специалистов (21,4%), хотя они уделяют мало внимания здоровьесберегающему поведению (лишь 17,4% посещают спортклубы, секции и тренировки).

Специалисты уделяют внимание и культурному отдыху (музеи и выставки). Хотя этот вид досуга популярен лишь примерно у пятой части данной группы (19,5%), этот показатель — самый значительный по сравнению со всеми остальными профессиональными группами.

Таким образом, наращивание человеческого потенциала в процессе досуга не слишком популярно среди россиян. Меньше всего внимания уделяют этому аспекту своей жизни рабочие и работники торговли и сферы услуг. Несколько большую активность проявляют служащие, однако в основном за счет более простых видов досуга. На таком общем фоне досуг предпринимателей, самозанятых и руководителей, а также специалистов наиболее разнообразен, однако у первой из этих групп досуг сильнее насыщен образовательными и здоровьесберегающими компонентами. Следует признать, что умение распорядиться досугом у специалистов сформировано недостаточно, даже если не углубляться в межстрановые сопоставления, а ограничиться только сравнением с российскими предпринимателями, самозанятыми и руководителями.

Динамика досуговых предпочтений российских специалистов — десятилетие нереализованного потенциала

Разобравшись в досуговых предпочтениях российских специалистов на современном этапе развития социума, обратимся к тому, как они изменяются со временем.

В целом различия в досуговых предпочтениях между представителями разных профессиональных групп в 2008 г. были не так существенны (табл. 2).

Среди этих различий выделялось превалирование у предпринимателей, самозанятых и руководителей разного уровня, а также специалистов *развлекательно-образовательного* досуга (2,2 выбора в обеих группах), в то время как у служащих этот вид досуга практикуется в равной доле с досугом чисто развлекательным (2,1 выбора). В свою очередь, в среде работников торговли и сферы услуг, а также рабочих *развлекательный досуг* вообще оказался на первом месте (2,1 и 1,9 выбора соответственно). Основные различия при этом наблюдались по посещению театров, концертов и кино, которые не так популярны среди тех, кто менее склонен наращивать свой человеческий потенциал во время отдыха (у специалистов этот вид досуга практиковали 27%, в то время как среди работников торговли и сферы бытовых услуг таких было в 2 раза, а в среде рабочих — даже в 4 раза меньше).

Таблица 2

**Досуговые практики разных профессиональных групп россиян,
2008 г., %**

Досуговые практики	Предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня	Специалисты	Служащие	Работники торговли и сферы бытовых услуг	Рабочие
	1	2	3	4	5
Блок 1. Развлекательный досуг (0 баллов)					
Встречаются и общаются с друзьями дома или в гостях	55,6	47,4	45,4	46,9	44,9
Занимаются домашним хозяйством, детьми, дачей	68,5	66,9	69,3	61,1	60,1
Просто отдыхают, расслабляются	24,7	36,2	35,1	41,4	39,4
Проводят время на природе, гуляют	30,9	30,7	31,2	26,4	30,0
Посещают кафе, бары, рестораны	9,3	10,3	10,2	11,3	6,0
Посещают церковь, другие религиозные собрания	7,4	5,3	9,8	11,3	5,4
Посещают дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия	4,9	5,6	10,7	8,4	5,7
Среднее количество выборов	2,0	2,0	2,1	2,1	1,9
Блок 2. Развлекательно-образовательный досуг (1 балл)					
Смотрят телевизор, слушают радиопередачи	78,4	71,7	78,0	77,4	78,9
Слушают музыку, читают книги, смотрят видео	46,9	44,7	42,4	39,3	30,3
Посещают театры, концерты, кино	21,0	27,0	24,4	13,8	6,9
Читают газеты, журналы	56,2	59,5	51,2	44,8	41,7
Имеют хобби и занимаются им дома (рукоделие, фотография, моделирование и т. д.)	11,7	16,4	15,1	11,7	9,5
Посещают политические организации, собрания, митинги	3,1	0,8	0,0	0,4	0,7
Среднее количество выборов	2,2	2,2	2,1	1,9	1,7

Блок 3. Образовательно-деятельностный досуг (2 балла)					
Увлекаются компьютером, Интернетом	16,0	17,2	13,7	13,4	9,6
Посещают спортклубы, секции, тренировки	9,9	11,6	6,8	5,4	5,0
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	9,3	16,4	8,3	4,2	2,8
Посещают музеи, выставки, вернисажи	10,5	11,9	7,3	2,9	2,8
Участвуют в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций	8,0	2,9	1,0	0,4	0,9
Занимаются в различных кружках, клубах по интересам (музыкой, танцами и т. д.)	0,0	1,3	1,0	0,4	1,3
<i>Среднее количество выборов</i>	0,5	0,6	0,4	0,3	0,2
<i>Общее среднее количество выборов</i>	4,7	4,8	4,6	4,3	3,8

Примечание: Темным фоном выделены ячейки, в которых показатель превышает 50%, светлым фоном — показатели, в которых больше 20%, но меньше 50%.

Образовательно-деятельностный досуг не оказался сколько-нибудь заметным ни в одной профессиональной группе. Тем не менее специалисты выбирали этот тип досуга в 3 раза чаще рабочих (0,6 и 0,2 выбора соответственно). Данный тип досуга в целом был наиболее популярен именно у специалистов. Также обращает внимание частота участия представителей разных профессиональных групп в дополнительном образовании. Российские специалисты в 2008 г. были единственной группой, которая уделяла этому виду досуга сколько-нибудь серьезное внимание. Даже близкие к ним по показателям досуговой активности предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня оказались менее склонны (причем почти в 2 раза) проводить свое свободное время таким образом.

Итак, можно утверждать, что досуговые предпочтения в 2008 г. практически уравнивали всех россиян. На этом фоне ситуация в 2018 г. может расцениваться как прогресс для российских специалистов, выделившихся по их досуговым предпочтениям (наравне с предпринимателями, самозанятыми и руководителями разного уровня) в особую группу. Но создается впечатление, что прогресс в досуговых предпочтениях российских специалистов был не настолько существенным, каким мог бы быть: если в 2008 г. они опережали все другие группы, то в 2018 г. их «обогнали» предприниматели, самозанятые и руководители.

Для понимания динамики склонности к наращиванию человеческого потенциала в разных профессиональных группах в свободное от работы время рассчитаем индекс досуговой активности (ДА) для 2008 и 2018 гг. Чем выше будет этот показатель, тем больше склонность

той или иной группы использовать досуговую активность с пользой для человеческого потенциала. При оценках значения разных видов досуговой активности применим следующую дифференциацию: показатели каждого вида развлекательного досуга будем учитывать с коэффициентом 0 (не влияют на приращение человеческого потенциала), развлекательно-образовательного досуга — с коэффициентом 1 (дают среднее приращение), а образовательно-деятельностного досуга — 2 (обеспечивают сильное приращение). При расчете величины досуговой активности (ДА) произведено финальное усреднение баллов, оценивающих развлекательно-образовательную и образовательно-деятельностную досуговую активность. Результат представлен в таблице 3.

Таблица 3

Досуговая активность разных профессиональных групп россиян в 2008 и 2018 гг., баллы

Профессиональные группы		Развлекательно-образовательный досуг		Образовательно-деятельностный досуг		Все виды досуга (индекс ДА)	
		2008	2018	2008	2018	2008	2018
Предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня	1	36,2	33,2	17,9	41,6	27,1	37,4
Специалисты	2	36,7	31,1	20,4	32,5	28,6	31,8
Служащие	3	35,2	27,9	12,7	27,3	24,0	27,6
Работники торговли и сферы бытовых услуг	4	31,2	22,7	8,9	17,5	20,1	20,1
Рабочие	5	28,0	24,5	7,5	19,6	17,8	22,1

Отмеченная нами ранее недостаточность прогресса в досуговой активности российских специалистов подтвердилась расчетом индекса ДА. Действительно, с 2008 г. представители практически всех профессиональных групп (кроме работников торговли и сферы бытовых услуг) продемонстрировали усиление заинтересованности в тех видах досуга, которые оказывают влияние на наращивание человеческого потенциала. Однако при этом как раз у специалистов изменение оказалось минимальным (разница в индексе ДА между 2008 и 2018 гг. — лишь 3,2 балла), в то время как лидерами стали представители первой группы (разница в 10,3 балла). Более того, во всех профессиональных группах (кроме специалистов) различия носят качественный характер — баллы по образовательно-деятельностному досугу с 2008 по 2018 г. выросли более чем в 2 раза. Только у специалистов показатель образовательно-деятельностного досуга повысился в 1,6 раза.

Сравнивая прогресс показателей отдельных видов досуга в образовательно-деятельностном блоке с 2008 по 2018 г., нельзя не отметить особое отношение специалистов к здоровьесберегающим видам активности (спорт, тренировки и физические нагрузки). К сожалению, бытующий в российском обществе стереотип, что спорт и интеллект имеют обратную зависимость, явно не стимулирует специалистов к изменению их образа жизни. Хотя российские исследователи отмечают взаимосвязь между ростом дохода и образования, с одной стороны, и долей занимающихся спортом — с другой [12], в целом «о здоровье люди начинают заботиться только тогда, когда его уже нет» [3, с. 101].

Таким образом, мы приходим к выводу о неоднозначности сдвигов в досуговой активности российских специалистов за 10 лет. Их ориентация на образовательно-деятельностный досуг увеличилась, они все так же находятся впереди большинства россиян по накоплению человеческого потенциала. Тем не менее темпы изменения досуговых предпочтений (в сторону более продвинутых видов досуга) оказались несоразмерны той роли, которая отводится специалистам в современном мире.

Факторы выбора в пользу досуга, способствующего накоплению человеческого потенциала

Поскольку наращивание человеческого потенциала в процессе досуга в первую очередь определяется досуговыми практиками из третьего блока нашей теоретической модели, попытаемся понять, какие факторы определяют выбор в пользу образовательно-деятельностного досуга среди специалистов на данных 2018 г. С этой целью мы преобразовали переменную «тип досуга» в биноминальную («практикуют хотя бы один вид образовательно-деятельностного досуга» и «не практикуют ни одного вида») и воспользовались стандартным в таких случаях биноминальным регрессионным анализом. Наши результаты позволяют определить, какие же из рассматриваемых факторов при прочих равных определяют выбор российских специалистов в пользу досуга, позволяющего им наращивать человеческий потенциал (табл. 4).

Модель логистической регрессии статистически значима, однако качество модели (псевдо- R^2 Нагелькерка составляет 0,137) определяет на будущее необходимость поиска дополнительных факторов, улучшающих предсказание зависимой переменной. Несмотря на эту оговорку, представленная модель правильно классифицировала 61,6% случаев, причем доля правильных прогнозов положительного значения зависимой переменной («практикуют хотя бы один вид образовательно-деятельностного досуга») — 70,7%.

Сильнее всего склонность российских специалистов к образовательно-деятельностному досугу определяется местом проживания (в городах в сравнении с ПГТ и селами вероятность выше в 1,89

раза), причем, что ожидаемо, жители мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга), а также столиц субъектов РФ чаще заинтересованы в таком досуге, чем проживающие во всех прочих городах. Закономерна и взаимосвязь с возрастом: его увеличение связано с некоторым снижением склонности к образовательно-деятельностному досугу. Кроме того, наращивание человеческого потенциала в процессе досуговой деятельности гораздо характернее для женщин, чем для мужчин. Наконец, склонность повышать свой человеческий потенциал на досуге чаще проявляется у тех, кто оценивает состояние своего здоровья как «хорошее», в отличие от тех, кто дал ему оценку «удовлетворительное». Эти закономерности уже неоднократно отмечались в научных исследованиях, сопоставимых с нашим (например: [6]).

Таблица 4

Факторы выбора образовательно-деятельностного досуга⁴

Факторы	Значения Exp (β)
Мужской пол (база — женский пол)	0,687**
Возраст	0,970***
Проживают в городе (база — проживание в ПГТ и селе)	1,886***
Проживают в малых городах (база — проживание в мегаполисах и столицах субъектов РФ)	0,681**
Самооценки состояния здоровья (база — хорошее)	
плохое	0,739
удовлетворительное	0,679**
Самооценки возможности реализовать себя в профессии (база — хорошие)	
плохие	0,706
удовлетворительные	0,608**
Самооценки возможности получения образования и знаний (база — хорошие)	
плохие	0,520**
удовлетворительные	0,535***

Примечание: ***, **, * — 99%-, 95%- и 90%-ный уровень значимости соответственно.

Менее тривиально влияют на выбор образовательно-деятельностного досуга две самооценки своего положения российскими специалистами.

Во-первых, вероятность склонности к такому досугу у специалистов повышается при уверенности в наличии хороших возможностей для получения образования и знаний (то есть в их доступности). По

⁴ В таблице приведены данные о статистической значимости всех независимых переменных.

всей видимости, те, кто такие возможности видит, не просто констатируют их наличие, но и стремятся их использовать. Во-вторых, хорошие возможности реализовать себя в профессии (в противовес удовлетворительным) также положительно сказываются на ориентации специалистов на образовательно-деятельностный досуг. Скорее всего, в данном случае, реализуясь профессионально и преодолевая отчуждение от труда, специалист начинает рассматривать досуг как частичное продолжение своей профессиональной деятельности (например, ведет тематический блог, занимается самообразованием и т. д.). Возможно, и наоборот, он активно привлекает в профессиональную деятельность элементы своего досуга, открывая для себя новые темы или новые грани в прежней специализации. В любом случае формируется внутренняя востребованность знаний, происходит стирание грани между трудом и досугом в результате снижения отчужденности по отношению к труду.

Заключение: для умного труда нужен умный досуг

В современной международной конкурентной среде недостаточный уровень человеческого потенциала — один из тормозов развития экономики любой страны, включая и Россию. Таким образом, важным фактором общественной трансформации является не только путь развития, выбираемый страной, но и то, как на него влияют разные общественные группы, какова их способность адекватно реагировать на новые вызовы. Особенно данная проблема затрагивает специалистов как профессиональную группу, играющую первостепенную роль в современных социально-экономических процессах. Для понимания их человеческого потенциала изучалась та сфера (досуговые практики), которая пока еще не часто анализируется в таком ракурсе в отечественной науке.

В целом в среде российских специалистов исключительно развлекательный досуг практикуют 9,5%; еще 34,3% предпочитают досуговые практики, не выходящие за рамки облегченного (развлекательного и образовательно-развлекательного) времяпрепровождения; 56,2% считают нормой досуг с наличием хотя бы одного вида образовательно-деятельностной активности (то есть с большими возможностями для наращивания их человеческого потенциала). На выбор таких продвинутых практик положительно влияют тип поселения (город вообще и особенно мегаполисы и столицы субъектов РФ), пол (женский), возраст (молодежь) и состояние здоровья (хорошее по самооценкам). Помимо этих характеристик, дают положительный эффект, как и следовало ожидать, также внешняя доступность и внутренняя востребованность знаний.

Проведенный анализ подтвердил зарубежные данные о наличии определенной досуговой специфики у специалистов в сравнении с другими профессиональными группами. Специалисты чаще и интен-

сивнее, чем большинство остальных работников, выбирают досуговые активности, которые способствуют развитию их человеческого потенциала. К тому же динамика их досуговых предпочтений определяет общий позитивный тренд развития данной профессиональной группы. Однако у этих выводов есть существенные нюансы, ставящие под сомнение адекватность происходящих в России изменений той роли, которая отведена специалистам в современном мире.

Во-первых, по образовательно-деятельностному досугу в 2018 г. лидируют предприниматели, самозанятые и руководители разного уровня; следовательно, именно у них (а не у специалистов) можно увидеть более заметную ориентацию на наращивание человеческого потенциала. Для специалистов это — проявление упущенных возможностей.

Во-вторых, хотя в 2008 г. различия между разными профессиональными группами были в целом незначительны, но специалисты демонстрировали больший потенциал, чем тот, который был в итоге реализован к 2018 г. Таким образом, речь идет не только об упущенных возможностях в сравнении с другими профессиональными группами, но и о снижении темпов роста заинтересованности в продвинутых досуговых практиках.

Эти нюансы могут с первого взгляда показаться незначительными, поскольку по базовым характеристикам человеческого капитала специалисты, несомненно, лидируют на фоне остальных профессиональных групп [8]. Однако, например, досуговые практики несколько «подтягивают» человеческий потенциал служащих, обособляя эту профессиональную группу от работников торговли и сферы услуг, а также от рабочих. В случае же со специалистами их образовательное преимущество в сравнении с предпринимателями, самозанятыми и руководителями разного уровня, наоборот, частично теряется в результате различий в досуговой активности. Поскольку последняя способствует поддержанию и обновлению базовых характеристик человеческого капитала или потенциала, такое досуговое поведение специалистов с высокой степенью вероятности тормозит наращивание их человеческого потенциала. Наиболее заметны отставания специалистов в сфере здоровьесберегающего досуга.

В заключение выскажем некоторые соображения по поводу возможностей экзогенного влияния на тренды в области досуга специалистов. Надо четко понимать, что возможности влияния на досуговую деятельность принципиально ниже, чем на трудовую. Важным «завоеванием» постсоветского периода является приватизация досуга, так что любые попытки «навязать» людям «правильные» представления об их личном досуге могут вызвать резко негативную реакцию. Поэтому влияние может быть только «мягким» — прежде всего путем создания материальных стимулов для определенных видов досуга (например,

бесплатные дни посещения музеев, удешевление интернет-обучения). Конечно, большую роль должна играть социальная реклама, создающая через СМИ образ престижности культурно насыщенного досуга. Самое важное — включение определенных характеристик «правильного» досуга (например, наличие и содержание личных страниц в социальных сетях) в число характеристик работников, тестируемых работодателем при найме и мониторящихся в процессе карьерного роста. Все эти меры ускорят позитивные спонтанные тенденции роста спроса специалистов на «правильный» досуг, связанные с объективным снижением отчужденности по отношению к труду в процессе постиндустриальных сдвигов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Р.Н., Зудина А.А.* Культурное потребление и досуговые практики «социальных инноваторов»: социологический анализ // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3–1. С. 52–64.
2. *Аникин В.А.* Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156
3. *Возьмитель А.А.* Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М.: Институт социологии РАН, 2012. — 230 с.
4. *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И.* Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
5. *Давыдова Н.М.* Досуговые предпочтения населения в пореформенной России // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Летний сад, 2004. С. 145–159.
6. *Каравай А.В.* Досуговая активность российской молодежи: основные типы и факторы выбора // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 130–140.
7. *Каравай А.В.* Распространенность конструктивных и деструктивных видов экономической активности и практик наращивания человеческого потенциала // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 60–71. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.5
8. *Латова Н.В.* Досуговые практики российских работников как фактор формирования их человеческого потенциала // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 63–72. DOI: 10.31857/S013216250007452-0
9. *Латова Н.В.* Производственная культура рабочих современной России как элемент их человеческого капитала (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Мир России. 2017. Т. 26. № 3. С. 36–63. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63
10. *Рожкова К.В.* Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 81–107. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-81-107

11. *Рощина Я.М.* Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Препринт WP15/2008/03. М.: ГУ ВШЭ, 2008. — 56 с.
12. *Рощина Я.М.* Стиль жизни в отношении здоровья: имеет ли значение социальное неравенство? // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 3. С. 13–36. DOI: 10.17323/1726-3247-2016-3-13-36
13. *Стеббинс Р.А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 64–72.
14. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Доклад к XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (краткая версия), Москва, 19–22 апреля 2016 г. / Отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2016. — 76 с.
15. *Ateca-Amestoy V.* El capital humano como determinante del consumo cultural // Estudios de Economía Aplicada. 2009. Vol. 27(1). P. 87–110. DOI: 10.25115/eea.v27i1.4851
16. *Becker G.S.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // The Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. No. 5. P. 9–49. DOI: 10.1086/258724
17. *Drotner K.* Leisure is hard work: digital practices and future competences // Youth, identity, and digital media / Ed. by D. Buckingham. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. P. 167–184.
18. *Harris D.* Key Concepts in Leisure Studies. London: SAGE. 2004. — 288 p.
19. *Heckman J.J., Stixrud J., Urzua S.* The Effects of Cognitive and Noncognitive Abilities on Labor Market Outcomes and Social Behavior // Journal of Labor Economics. 2006. Vol. 24(3). P. 411–482. DOI: 10.1086/504455
20. International Standard Classification of Occupations: ISCO-08. International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. — 420 p.
21. *Jones I., Symon G.* Lifelong learning as serious leisure: policy, practice and potential // Leisure Studies. 2001. Vol. 20(4). P. 269–283. DOI: 10.1080/02614360110098676
22. *Maksimova M.* The return to non-cognitive skills on the Russian labor market // Applied Econometrics. 2019. Vol. 53. P. 55–72.
23. *Mueser P.* The Effects of Noncognitive Traits // Who Gets Ahead?: The Determinants of Economic Success in America / Ed. by C. Jencks. New York: Basic Books, 1979. P. 122–158.
24. *Noray K.* The Labor Market Value of Non-Cognitive Skills. Working Paper. 2020 [online]. Accessed 12.10.2021. URL: <https://scholar.harvard.edu/kadeem/publications/labor-market-value-non-cognitive-skills>
25. *Prieto-Rodríguez J., Villadóniga M.J.P., Fernández S.S.* El consumo cultural: cuestión de gusto o de precio? 2018 [online]. Accessed 12.10.2021. URL: https://observatoriosociallacaixa.org/-/el-consumo-cultural_cuestion-de-gusto-o-de-precio
26. *Schultz T.W.* Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1–17.
27. *Sivan A., Stebbins R.A.* Leisure education: definition, aims, advocacy, and practices — are we talking about the same thing(s)? // World Leisure Journal. 2011. Vol. 53 (1). P. 27–41. DOI: 10.1080/04419057.2011.552216

28. *Stebbins R.A.* Leisure's Legacy: Challenging the Common Sense View of Free Time. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2017. — IX, 221 p. DOI: 10.1007/978-3-319-59794-2
29. *Yang X.* Cultural Leisure Life and Human Capital Growth: The Evidence from China // SSRG International Journal of Economics and Management Studies. 2020. Vol. 7 (5). P. 158–170. DOI: 10.14445/23939125/IJEMS-V7I5P123

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Латова Наталья Валерьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (495) 670-27-40. **Электронная почта:** myshona@rambler.ru

Дата поступления: 15.10.2021.

SOTSIOLICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. NO. 1. P. 80–100. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8839

*NATALIYA V. LATOVA*¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

LEISURE PREFERENCES OF RUSSIAN SPECIALISTS AS A FACTOR OF HUMAN POTENTIAL BUILDING

Abstract. The article analyzes the leisure preferences of Russian workers with an emphasis on specialists as a special professional group. Human potential theory is chosen as the main theoretical framework. Based on R. Stebbins' concept, a typology of modern leisure practices in terms of their impact on human potential is offered. The analysis of data from the all-Russian survey conducted in October 2018 by the Institute of Sociology of FCTAS RAS leads to the conclusion that compared to other workers specialists more often and more fervently choose those types of leisure activities that contribute to the development of their human potential. At the same time, advanced leisure practices are more popular among specialists from the following subgroups: women, young people, city dwellers, and those who consider themselves to be in good health. In addition to these characteristics, external accessibility and internal demand for knowledge also have positive effects. When comparing data from 2018 and 2008, there are some apparent positive shifts in professionals' leisure preferences. However, we also see a decrease in the rate of growth in professionals' interest towards advanced leisure practices. In addition, by 2018, in terms of leisure time spent on education, specialists fell behind such groups as entrepreneurs, the self-employed and managers of various levels, who demonstrate a stronger focus on building human potential. Thus, Russian specialists are ahead of most Russians when it comes to the human potential criterion, but their involvement in educational activity in their leisure time (especially in health-preserving behavior) is lower than that of entrepreneurs/self-employed/managers. This calls into question whether this professional group's characteristics are adequate for the current post-industrial trends.

Keywords: human potential; human capital; leisure preferences and inclinations; educational and activity leisure; entertaining leisure; entertainment and educational leisure; specialists; professionals.

Acknowledgment. The research was supported by RFBR, project number 19-29-07172.

For citation: Latova, N.V. Leisure Preferences of Russian Specialists as a Factor of Human Potential Building. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 80–100. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8839

REFERENCES

1. Abramov R.N., Zudina A.A. Culture of consumption and entertainment practices of “social innovators”. Sociological analysis. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2012. No. 3–1. P. 52–64. (In Russ.)
2. Anikin V. Human Capital: Genesis of Basic Concepts and Interpretations. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2017. Vol. 18. No. 4. P. 120–156. (In Russ.) DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156
3. Vozmitel A.A. *Obraz zhizni: tendencii i karakter izmenenii v poreformnoi Rossii*. [Way of living: trends and the nature of changes in post-reform Russia]. Moscow: Institute of Sociology RAS publ., 2012. 230 p. (In Russ.)
4. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapeliushnikov R.I. Non-cognitive components of human capital: Evidence from Russian data. *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 11. P. 5–31. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
5. Davydova N.M. Leisure Preferences of the Population in Russia after the Reforms. *Izmenyayushchayasya Rossiya v zerkale sotsiologii*. [Changing Russia in the Mirror of Sociology]. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Letniy Sad publ., 2004. P. 145–159. (In Russ.)
6. Karavay A.V. Leisure Activity of Russian Youth: the Main Types and Factors of Choice. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. 2020. No. 1–2 (130). P. 130–140. (In Russ.)
7. Karavay A.V. The prevalence of constructive and destructive economic activities and practical capacity building. *Rossiiskoe obshchestvo v usloviyakh pandemii: god spustya (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)*. 2021. No. 2. P. 60–71. (In Russ.) DOI: 10.19181/INAB.2021.2.5
8. Latova N.V. Leisure Practices of Russian Employees as a Factor of Their Human Potential Formation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019. No. 11. P. 63–72. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250007452-0
9. Latova N.V. The Industrial Culture of Modern Russian Workers as an Element of Their Human Capital: an Ethnometric Analysis Using Hofstede’s Model. *Mir Rossii*. 2017. No. 26 (3). P. 36–63. (In Russ.) DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63
10. Rozhkova K.V. The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market. *Voprosy Ekonomiki*. 2019. No. 11. P. 81–107. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-81-107
11. Roshchina Y.M. *Psikhologicheskie sostavlyayushchie chelovecheskogo kapitala kak faktor ekonomicheskogo povedeniya. Preprint WP15/2008/03*. [Psychological elements of human capital as factor of economic behavior. Working paper WP15/2008/03]. Moscow: GU VShE publ., 2008. 56 p. (In Russ.)
12. Roshchina Y.M. Health-Related Lifestyle: Does Social Inequality Matter? *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2016. Vol. 17. No. 3. P. 13–36. (In Russ.) DOI: 10.17323/1726-3247-2016-3-13-36
13. Stebbins R.A. Leisure time: to the optimal leisure lifestyle (a look from Canada). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2000. No. 7. P. 64–72. (In Russ.)
14. *Chelovecheskii kapital kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya*. [Human capital as a factor of socio-economic development]. Ed. by Ya.I. Kuzminov, L.N. Ovcharova, L.I. Yakobson. Moscow: Izdatel’skii dom Vyshei shkoly ekonomiki publ., 2016. 76 p. (In Russ.)

15. Ateca-Amestoy V. El capital humano como determinante del consumo cultural. *Estudios de Economía Aplicada*. 2009. Vol. 27 (1). P. 87–110. DOI: 10.25115/eea.v27i1.4851
16. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70 (5). P. 9–49. DOI: 10.1086/258724
17. Drotner K. Leisure is hard work: digital practices and future competences. *Youth, identity, and digital media*. Ed. by D. Buckingham. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. P. 167–184.
18. Harris D. *Key Concepts in Leisure Studies*. L.: SAGE, 2004. 288 p.
19. Heckman J.J., Stixrud J., Urzua S. The Effects of Cognitive and Noncognitive Abilities on Labor Market Outcomes and Social Behavior. *Journal of Labor Economics*. 2006. Vol. 24 (3). P. 411–482. DOI: 10.1086/504455
20. *International Standard Classification of Occupations: ISCO-08*. International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. 420 p.
21. Jones I., Symon G. Lifelong learning as serious leisure: policy, practice and potential. *Leisure Studies*. 2001. Vol. 20 (4). P. 269–283. DOI: 10.1080/02614360110098676
22. Maksimova M. The return to non-cognitive skills on the Russian labor market. *Applied Econometrics*. 2019. Vol. 53. P. 55–72.
23. Mueser P. The Effects of Noncognitive Traits. *Who Gets Ahead?: The Determinants of Economic Success in America*. Ed. by C. Jencks. N.Y.: Basic Books, 1979. P. 122–158.
24. Noray K. *The Labor Market Value of Non-Cognitive Skills*. Working Paper. 2020. Accessed 12.10.2021. URL: <https://scholar.harvard.edu/kadeem/publications/labor-market-value-non-cognitive-skills>
25. Prieto-Rodríguez J., Villadóniga M.J.P., Fernández S.S. *El consumo cultural: cuestión de gusto o de precio?* 2018. Accessed 12.10.2021. URL: https://observatoriosociallacaixa.org/-/el-consumo-cultural_cuestion-de-gusto-o-de-precio
26. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51 (1). P. 1–17.
27. Sivan A., Stebbins R.A. Leisure education: definition, aims, advocacy, and practices – are we talking about the same thing(s)? *World Leisure Journal*. 2011. Vol. 53 (1). P. 27–41. DOI: 10.1080/04419057.2011.552216
28. Stebbins R.A. *Leisure's Legacy: Challenging the Common Sense View of Free Time*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2017. IX, 221 p. DOI: 10.1007/978-3-319-59794-2
29. Yang X. Cultural Leisure Life and Human Capital Growth: The Evidence from China. *SSRG International Journal of Economics and Management Studies*. 2020. Vol. 7 (5). P. 158–170. DOI: 10.14445/23939125/IJEMS-V7I5P123

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya V. Latova — Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (495) 670-27-40.
Email: myshona@rambler.ru

Received: 15.10.2021.
